

Оригинальная статья / Original article

УДК 343.1

<https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-5-130-142>

О совершенствовании регулирования процессуального порядка и пределов изменения обвинения судом

А. С. Карпов¹✉

¹Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: auditkarpoff@yandex.ru

Резюме

Актуальность. Статья посвящена анализу проблем правоприменения в сфере изменения обвинения судом первой инстанции. В данной работе рассмотрены следующие вопросы: возможность изменения обвинения при прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям; предоставление суду полномочий по инициации изменения обвинения; установление обязанности государственного обвинителя по изменению обвинения; изменение обвинения судом при переквалификации на преступления частного обвинения; пределы изменения обвинения судом; изменение обвинения при совершении преступления в соучастии; устранение судом технической ошибки в обвинении. Изучены предложения, выработанные уголовно-процессуальной наукой в данной сфере. Дана оценка возможности имплементации положений, предусмотренных законодательством ряда зарубежных стран (Литвы, Норвегии, Канады, Бразилии), регулирующих порядок и пределы изменения обвинения судом.

Целью исследования является анализ проблем, возникающих при изменении обвинения судом первой инстанции, и формулирование их решений.

Задачи исследования: изучение возможных способов совершенствования регулирования изменения обвинения судом; анализ законодательства зарубежных стран (Литвы, Норвегии, Канады, Бразилии, Мальты, Азербайджана) и судебной практики ЕСПЧ в данной сфере; разработка решений проблемных вопросов изменения обвинения судом.

Методология. Методологическую основу исследования составили сравнительно-правовой и исторический методы юридической науки, а также анализ и синтез.

Результаты исследования заключаются в выработке теоретических предложений и практических рекомендаций по совершенствованию изменения обвинения судом.

Вывод. В результате исследования сформулированы следующие основные выводы: необходимо установить полномочие суда по изменению обвинения при прекращении уголовного дела по основаниям, предусмотренным статьями 75, 76, 76.2 Уголовного кодекса Российской Федерации; предоставление суду права на постановление на обсуждение вопроса об изменении обвинения нарушает принципы беспристрастности суда и состязательности уголовного процесса; пределы изменения обвинения судом нуждаются в уточнении.

Ключевые слова: изменение обвинения; суд; процессуальный порядок, пределы; обвинение.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Карпов А. С. О совершенствовании регулирования процессуального порядка и пределов изменения обвинения судом // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2024. Т. 14, № 5. С. 130–142. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-5-130-142>

Поступила в редакцию 29.08.2024

Принята к публикации 30.09.2024

Опубликована 31.10.2024

About improving regulation of the procedural order and the limits of changing the charges by the court

Alexey S. Karpov¹✉

¹Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉e-mail: auditkarpoff@yandex.ru

Abstract

Relevance. The article is devoted to the analysis of the problems of law enforcement in the field of changing the charge by the court of first instance. The article examines a number of issues: the possibility of changing the charge if a criminal case is terminated on non-rehabilitating grounds; granting the court a power to initiate a change in the charge; establishing the obligation of the public prosecutor to change the charge; changing the charge by the court if crime is reclassifying as a private prosecution crime; the limits of changing the charge by the court; changing the charge if a crime is committed in complicity; eliminating a technical error in the charge by the court. The proposals by the criminal procedure scientists are studied. Assessment of the possibility of implementing the provisions provided for by the legislation of a number of foreign countries (Lithuania, Norway, Canada, Brazil) governing the procedure and limits for changing the charge by the court.

The purpose of the study is to analyze the problems that arise when the first instance court change the charges and formulate solutions.

Research objectives: study of possible ways to improve the regulation of changing charges by the court; analysis of the legislation of foreign countries (Lithuania, Norway, Canada, Brazil, Malta, Azerbaijan) and the judicial practice of the ECHR in this area; developing solutions to problematic issues of changing charges by the court.

Methodology. The methodological basis of the study was formed by comparative legal and historical methods of legal science, as well as analysis and synthesis.

The results of the study consist in the development of theoretical proposals and practical recommendations for improving the procedural order and the limits of changing charges by the court in domestic legal proceedings.

Conclusions. As a result of the study, the following main conclusions were formulated: it is necessary to establish a power of the court to change the charge if a criminal case are terminated, grounding by articles 75, 76, 76.2 of the Criminal Code of the Russian Federation; granting to the court a right to raise the issue of changing the charge are violating the principles of impartiality of the court and the adversarial nature of the criminal process; the limits of the change of charge by the court need to be clarified.

Keywords: change of charge; court; procedural order, limits; accusation.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Karpov A.S. About improving regulation of the procedural order and the limits of changing the charges by the court. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*. 2024;14(5):130–142. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-5-130-142>

Received 29.08.2024

Accepted 30.09.2024

Published 31.10.2024

***

Введение

Отечественным законодательством на протяжении всего существования института изменения обвинения при рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции традиционно предусматривалась возможность изменения обвинения судом в приговоре. Правовая регламен-

тация изменения обвинения при этом неизменно порождала неопределенность относительно его пределов. Современное регулирование в этой части является результатом постепенной эволюции, производимой с учетом анализа судебной практики и научных положений. С одной стороны, действующее законодательство,

в отличие от Устава уголовного судопроизводства 1864 года, Уголовно-процессуальных кодексов РСФСР 1922 года и 1923 годов, предусматривает предел в виде существенности изменения обвинения. С другой стороны, развитие остановилось на уровне УПК РСФСР 1960 года и разъяснений, содержащихся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29 апреля 1996 г. № 1 «О судебном приговоре» (п. 9)¹. Полагаем, что действующее регулирование изменения порядка и пределов изменения обвинения судом нуждается в совершенствовании. Так, исследователями выявлен правовой пробел при переквалификации судом преступлений, предусмотренных разными пунктами одной части по делам о квалифицированных убийствах [1, с. 33–35], отмечается неоднозначная судебная практика относительно возможности переквалификации уголовных дел с мошенничества на присвоение (растрату) и наоборот [2, с. 22–31], обсуждаются противоречия между разъяснениями Верховного Суда РФ о допустимости изменения квалификации в суде с получения взятки на мошенничество [3, с. 82–83], анализируются факты переквалификации в суде с неоконченного преступления на оконченное [4, с. 61–76]. По результатам проведенных исследований учеными формулируются предложения по совершенствованию пределов судебного разбирательства (ст. 252 УПК РФ) [5, с. 54], а также обращается внимание на необходимость обеспечения баланса между состязательностью и решающей ролью суда [6, с. 136]. Полностью поддерживаем точку зрения, что неурегулированность пределов судебного разбирательства оставляет простор для судебного усмотрения [7, с. 128], а нарушение права на

защиту связано как с материальными, так и процессуальными основаниями [8, с. 77], при этом материальные и процессуальные аспекты взаимосвязаны между собой [9, с. 54].

Методология

Методологическую основу исследования составили сравнительно-правовой и исторический методы юридической науки, а также анализ и синтез. С учетом сравнительно-правового анализа законодательства ряда государств (Литвы, Норвегии, Канады, Бразилии, Мальты, Азербайджана) дана оценка возможности имплементации зарубежных подходов к регулированию пределов и процессуального порядка изменения обвинения судом. С применением исторического метода, анализа и синтеза разработаны пути совершенствования процессуального порядка и пределов изменения обвинения судом.

Результаты и их обсуждение

Процессуальный порядок изменения обвинения судом согласно действующему законодательству заключается в изменении обвинения только в приговоре (п. 3 ст. 307 УПК РФ). По основаниям, предусмотренным ст. 75 УК РФ (деятельное раскаяние), 76 УК РФ (примирение с потерпевшим), 76.2 УК РФ (в связи с назначением судебного штрафа), прекращение уголовного дела при несогласии подсудимого (обвиняемого) с объемом обвинения или квалификаций невозможно. В таком случае обвинение может быть изменено только в приговоре с назначением наказания. При этом ошибочная квалификация по более тяжкому составу, исходя из категории преступлений, лишает подсудимого (обвиняемого) возможности освобождения от уголовной ответственности (например, в случае ошибочной квалификации по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ вместо п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ). Вместе с тем, поскольку конкретные обстоятельства дела подлежат учету при

¹ О судебном приговоре: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 апр. 1996 г. № 1: [ред. от 16.04.2013] // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10453/ (дата обращения: 30.07.2024).

оценке допустимости прекращения уголовного дела, несправедливо учитывать не подтвердившуюся часть обвинения или общественную опасность с учетом завышенной квалификации. В этой связи полагаем необходимым предусмотреть возможность изменения обвинения судом при прекращении уголовного дела по основаниям, предусмотренным ст. 75, 76, 76.2 УК РФ.

Другим вариантом решения проблемы неурегулированности изменения обвинения при прекращении уголовного дела могло бы стать установление в законе обязанности государственного обвинителя изменять обвинение¹, что поддерживается рядом исследователей [10, с. 95–98]. Мы не согласны с данной позицией и разделяем точку зрения о том, что государственный обвинитель не может быть вторым судьей [11, с. 325]. Считаем, что установление такой обязанности государственного обвинителя в принципе не реализуемо на практике. Невозможно разработать правовой механизм, который мог бы обязать государственного обвинителя изменить обвинение вопреки его позиции. Предоставление же такого права суду нарушит принципы беспристрастности и объективности.

Представляет интерес анализ научных разработок по совершенствованию процессуального порядка изменения обвинения судом. И. С. Федотов отмечает, что реализация инициативы суда возможна путем вынесения судом на обсуждение сторон вопроса об изменении обвинения и предоставлении сторонам времени для подготовки [12, с. 297].

Такой подход к регламентации полномочий суда по изменению обвинения находит свое отражение и в законодательстве ряда зарубежных стран. Согласно ст. 256 УПК Литовской Республики, суд в случаях, когда есть основания для

изменения фактических обстоятельств или квалификации, указанных в обвинительном заключении, незамедлительно уведомляет об этом участников судебного процесса. После удовлетворения ходатайства о перерыве для подготовки к защите суд назначает конкретный срок отложения². Согласно п. 38 Акта об уголовном процессе Норвегии, при наличии оснований для вынесения приговора, отличного от обвинительного заключения, должен предоставить сторонам возможность прокомментировать этот вопрос³.

Указанный подход соответствует позиции ЕСПЧ, согласно которой важным вопросом, подлежащим выяснению, является вопрос о том, обсуждались ли в ходе разбирательства элементы переквалифицированного преступления (дело «Пенев против Болгарии», 2010, § 41).

Считаем, что предоставление суду полномочия по вынесению на обсуждение сторон вопроса об изменении обвинения нарушит принцип беспристрастности суда, поскольку в данном случае суд до приговора формулирует обвинение, в том числе и квалифицирует деяние. Кроме того, это нарушит состязательность уголовного процесса: поскольку суд формулирует изменения к обвинению, предлагаемые к обсуждению, на него фактически будет возложена функция уголовного преследования.

Представляет интерес порядок изменения обвинения по УУС 1864 года. Изменение обвинения осуществлялось путем постановки окружным судом вопросов по окончании прений и разрешения

² Litetuvos Respublikos baudziamojo proceso kodedsas: [red. 25.06.2024] // Infolex: site. URL: https://www.infolex.lt/portal/start_ta.asp?act=doc&fr=pop&doc=10708&title=LR%20baud%FEiamojo%20proceso%20kodeksas (дата обращения: 30.07.2024).

³ Lov om rettergangsmåten i straffesaker (Straffeprosessloven) // lovdata: site. URL: https://lovdata.no/dokument/NL/lov/1981-05-22-25/KAPITTEL_1-5#§30 (дата обращения: 30.07.2024).

¹ Михайлов А. А. Изменение прокурором обвинения и отказ прокурора от обвинения в суде первой инстанции: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2008. С.9.

их в приговоре, а по делам с участием присяжных заседателей – в вердикте присяжных заседателей (ст. 750, 760, 801). Вопросы формулировались судом с учетом мнений сторон и основывались не только на обвинительном акте, но и судебном следствии, прениях сторон, развивающих, дополняющих или изменяющих выводы обвинительного акта (ст. 751, 762)¹. Постановка вопросов позволяла уведомить сторону защиты о возможном изменении обвинения, однако представить дополнительные доказательства и возражать против возможного обвинения защита была не вправе. Таким образом, у суда отсутствовали полномочия по исправлению допущенной при постановке вопросов ошибки, а анализ результатов судебного следствия суд для правильной постановки вопросов должен был производить не в особой комнате при вынесении приговора, а по окончании заключительных прений.

Дискуссионным вопросом является определение процессуального порядка изменения обвинения судом при переквалификации на уголовно-правовые нормы, предусматривающие частное обвинение. С. В. Романов предлагает в такой ситуации «возобновлять судебное следствие, обсуждать вопрос об изменении обвинения в судебном заседании, уточнять позицию потерпевшего, выносить постановление (определение) об изменении обвинения и лишь после этого удаляться в совещательную комнату для постановления приговора» [13, с. 75–82]. На наш взгляд, указанная проблема могла быть решена путем выяснения в ходе допроса потерпевшего его желания на привлечение подсудимого к уголовной ответственности. В таком случае у суда отсутствует необходимость по возобновлению судебного следствия и выяснению позиций сторон.

¹ Устав уголовного судопроизводства // Конституция РФ: [сайт]. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137> (дата обращения: 30.07.2024).

Таким образом, по результатам анализа научных предложений по совершенствованию процессуального порядка изменения обвинения установлено отсутствие оснований для предоставления суду возможности самостоятельно выносить на обсуждение вопрос о возможном изменении обвинения. Полагаем, что права подсудимого могут быть обеспечены при изменении обвинения судом в приговоре путем установления четко определенных пределов.

Законодательством (ч. 2 ст. 252 УПК РФ) с учетом разъяснений, содержащихся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре»² (далее – Постановление) установлен запрет изменения обвинения на существенно-отличающееся и более тяжкое. На наш взгляд, регламентация указанных пределов является неполной и противоречивой, вследствие чего нуждается в совершенствовании.

Анализ регулирования запрета существенного изменения обвинения позволяет сформулировать следующие критические замечания.

Во-первых, действующее регулирование нарушает правило «о запрете круга»³, предъявляемое к строению и форме определения: «нарушение права на защиту» определяется через существенность (ч. 2 ст. 252 УПК РФ, абз. 2 п. 20 Постановления), а «существенность изменения обвинения», в свою очередь, определяется через «нарушение права на защиту» (абз. 6 п. 20 Постановления). Поскольку «нарушение права на защиту» является оценочным понятием, зависящим от судебного усмотрения, точно и однозначно

² О судебном приговоре: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 55 // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207874/ (дата обращения: 30.07.2024).

³ Логика / под ред. проф. В. И. Кириллова. Изд. 6-е, пераб. и доп. М.: ТК Велби: Проспект, 2008. С. 50–51.

но определить объем понятия «существенность изменения обвинения» не представляется возможным.

Во-вторых, Постановление (п. 20) нарушает правило о ясности определения. Определение существенности изменения обвинения содержит внутренние противоречия: с одной стороны, действия (бездействие) подсудимого должны вменяться ему в вину (второй абзац), а с другой стороны, существенным является не любое изменение фактуры обвинения, а только нарушающее право на защиту (шестой абзац). Такая оговорка противоречит определению Конституционного Суда РФ¹, согласно которому объем нового обвинения может составлять лишь часть прежнего.

Мы полагаем, что предел, запрещающий существенное изменение обвинения, означает вменение подсудимому (обвиняемому) в первоначальном обвинении предусмотренных диспозицией новой уголовно-правовой нормы признаков: деяния, общественно-опасных последствий, способа, орудия, средства, обстановки, места и времени, потерпевшего, предмета, субъекта, мотива и цели. Исключением является изменение обвинения на привилегированные составы, например, путем изменения вины с умысла на неосторожность, установления состояния аффекта или определенной обстановки, специального субъекта.

Допустимость изменения квалификации определяется исходя из оценки полноты описания в предыдущем обвинении признаков нового преступления:

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Плотникова Валерия Александровича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 252 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 24 сент. 2013 г. № 1487-О // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=361319#fpMV0SU0Gp4BVnVU1> (дата обращения: 30.07.2024).

например, изменение обвинения с мошенничества на присвоение возможно, если из изложенных в первоначальном обвинении фактических обстоятельств следует, что имущество было вверено виновному (таким образом, суд не выходит за рамки фактуры обвинения).

В Постановлении (п. 20) в качестве одного из возможных примеров существенно отличающегося обвинения приведено изменение объекта посягательства. С данной позицией мы не согласны, считаем, что объект не может определять существенность изменения обвинения, поскольку изменение объекта не означает совершение иных преступных действий, не вменявшихся подсудимому. Дополнительный объект может стать основным, например, при изменении обвинения с ч. 2 ст. 318 УК РФ на ч. 2 ст. 112 УК РФ, с п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ или ч. 2 ст. 293 УК РФ на ст. 118 или 109 УК РФ (в зависимости от последствий), с п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ на ч. 1 ст. 111 УК РФ. Возможна и замена объекта, когда преступные действия, вменяемые по новому обвинению, охватываются первоначальным (например, изменение обвинения с ч. 2 ст. 292 на ч. 1 ст. 303 УК РФ, с ч. 1 ст. 185.5 УК РФ на ч. 1 ст. 327 УК РФ, с ч. 3 ст. 159 УК РФ на ч. 3 ст. 327 УК РФ). Замена потерпевшего, на наш взгляд, возможна только в единственном случае: при неизменности объективной стороны обвинения и направленности умысла (например, когда устанавливается иной собственник похищенного имущества). Возможно изменение субъекта с общего на специальный (если признаки специального субъекта изложены в первоначальном обвинении) и со специального на общий, если новая уголовно-правовая норма не предусматривает более тяжкого наказания.

С. М. Теслов, анализируя проблему изменения обвинения в суде с получения взятки на мошенничества, видит ее решение в изменении обвинения государственным обвинителем с согласия на это

подсудимого [14, с. 87]. Мы с данной точкой зрения не согласны, считаем в этом случае возможно изменение обвинения судом, но не при согласии на это подсудимого, а если такова будет позиция стороны защиты, высказанная в судебных прениях по уголовному делу. Если новое обвинение не составляет часть старого, на наш взгляд, изменение обвинения возможно в единственном случае: при наличии соответствующей позиции у стороны защиты при тождественности обвинений. Нарушений прав подсудимого, на наш взгляд, в такой ситуации не допускается: подсудимый (обвиняемый) уведомлен о возможном изменении обвинения и желает этого, вследствие чего у суда отсутствует необходимость выяснять его согласие. Тождественность обвинений, на наш взгляд, предполагает, что один или несколько признаков состава преступления могут быть заменены, при этом новое вмененное деяние не является принципиально другим, также недопустимо расширение места и времени.

В ряде зарубежных стран допускается изменение обвинения судом путем устранения дефектов или конкретизации их описания в обвинении. В соответствии со ст. 601 УК Канады, суд на любой стадии разбирательства должен изменить обвинительное заключение, в том числе ввиду неполноты изложения фактических обстоятельств в обвинении, при этом положения, которые должны быть указаны в предлагаемом изменении, подтверждаются доказательствами. В качестве условий (пределов) такого изменения выступает справедливость и невозможность дополнения обвинения рядом преступлений¹. Согласно п. 38 Акта об уголовном процессе Норвегии, суд не может выходить за рамки обстоятельств обвинения, но не связан более подробным описанием

времени, места и других фактов². На наш взгляд, такой подход неприменим в отечественном уголовном процессе, поскольку при дополнении обвинения в приговоре подсудимый лишен права знать, в чем он обвиняется и возражать против предъявленного обвинения.

А. О. Машовец, полагая возможным изменение в суде обвинения на существенно отличающееся, отмечает, что «в процедурном плане соблюдение права на защиту обеспечивается предоставлением сторонам времени, достаточного для подготовки к судебному разбирательству с учетом новой квалификации» [15, с. 239–240]. Вместе с тем при изменении обвинения в приговоре невозможно создать условия для подготовки подсудимого к новому обвинению, именно поэтому предел существенности изменения является таким важным и необходимым. В стадии предварительного расследования обвиняемый обладает более широкими правами по защите от изменения обвинения, чем на судебных стадиях: он вправе заявлять ходатайства о проведении следственных действий, в том числе и тех, которые судом не могут быть проведены (например, обыск, выемка), вправе обжаловать прокурору и руководителю следственного органа само постановление о привлечении в качестве обвиняемого.

Перейдем к анализу регулирования предела в виде запрета изменения обвинения на более тяжкое. Постановлением (п. 20) определено два случая: санкция новой уголовно-правовой нормы предусматривает более строгое наказание и увеличение объема обвинения. Полагаем, что определение, которое содержится в данном постановлении, нарушает правило о ясности ввиду отсутствия установленных критериев сравнения санкций

¹ Criminal Code. R.S.C. 1985 // Government of Canada: Justice Laws Website. URL: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/C-46/index.html> (дата обращения: 30.07.2024).

² Lov om rettergangsmåten i straffesaker (Straffeprosessloven) // lovdata: site. URL: https://lovdata.no/dokument/NL/lov/1981-05-22-25/KAPITTEL_1-5#§30 (дата обращения: 30.07.2024).

уголовно-правовых норм. Согласно с С. Д. Макаровым, что положение подсудимого будет ухудшаться при применении уголовно-правовой нормы, имеющей более высокие нижний и верхний пределы того же наказания или не предусматривающей более мягкого альтернативного наказания [16, с. 163]. Представляет интерес позиция Д. В. Сумского о том, что изменение квалификации возможно только при применении более мягкого закона [17, с. 130–131].

Относительно определения более строгого наказания при переквалификации И. И. Сюбаев абсолютно верно обращает внимание на несоответствие уголовно-правовых санкций, не позволяющих переквалифицировать ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ на ч. 3 ст. 228 УК РФ или ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, поскольку наказание, которое могло бы быть назначено по новым уголовно-правовым нормам, является более тяжким, исходя из нижнего предела наказания [18, с. 95–99]. Данная проблема, на наш взгляд, может быть решена путем снижения нижнего предела санкции ч. 5 ст. 228.1 УК РФ в виде лишения свободы с 15 до 12 лет.

В Бразилии, например, пределы изменения обвинения судом регулируются исключительно существенностью изменения обвинения, предел в виде тяжести обвинения отсутствует. Так, согласно ст. 383 УПК Бразилии, судья, не изменяя фактических обстоятельств, содержащихся в обвинении, может дать им иную юридическую оценку, даже если в результате ему придется применить более тяжкое наказание¹.

Вопросы изменения обвинения при соучастии, на наш взгляд, затрагивают как существенность, так и тяжесть обвинения.

Исследователями отмечается активность судов при изменении обвинения в соучастии [19, с. 36]. В науке принята следующая градация соучастников по убыванию общественной опасности: исполнитель, организатор, подстрекатель, пособник [20, с. 122–127]. На наш взгляд, при решении вопроса об изменении обвинения в соучастии должно применяться общее правило о вменении преступных действий в первоначальном обвинении. Например, невозможно переквалифицировать действия лица с исполнителя на организатора, если действия по организации или руководству исполнением преступления подсудимому (обвиняемому) в факте обвинения не вменялись.

Представляет интерес вопрос возможности устранения судом в приговоре технической ошибки в обвинении. Согласно ст. 598 УК Мальты, с разрешения суда допускается исправление любой ошибки в имени или других данных, относящихся к обвиняемому лицу. В соответствии со ст. 599 УК Мальты, ошибка, которая, судя по доказательствам, представленным в ходе судебного разбирательства, была допущена в обвинительном заключении в отношении обстоятельств времени, места и лица, когда, где и против кого было совершено преступление, или в отношении указания или описания предметов, на основании которых было совершено преступление, может быть определена судом к исправлению на любой стадии разбирательства. В таком случае не принимается во вниманиеотячающее обстоятельство преступления, которое может возникнуть в результате такого исправления. Ошибка в ссылке на статью уголовного кодекса или любого другого закона, предписывающе-

¹ Decreto-lei Nº 3.689, de 3 de outubro de 1941 // Presidência da República. Casa Civil. URL: http://www.planalto.gov.br/ccivil_03/Decreto-Lei/Del3689.htm (дата обращения: 30.07.2024).

го наказание, применение которого требуется в обвинительном заключении, может быть исправлена на любом этапе вплоть до вынесения судебного решения. На любой дефект или ошибку, упомянутые в настоящей статье, может указать Генеральный прокурор, обвиняемый, его адвокат или суд¹. Вместе с тем изученное законодательство Азербайджанской Республики не предоставляет возможности государственному обвинителю или суду устранить техническую ошибку в обвинении. Так, например, согласно ст. 318 УПК Азербайджанской Республики, «в результате судебного разбирательства суд вправе квалифицировать деяние обвиняемого как менее тяжкое преступление, а также изъять отдельные пункты из выдвинутого против него обвинения». Государственный обвинитель вправе предложить позицию о смягчении обвинения (п. 6.9-1 ст. 84 УПК Азербайджанской Республики)².

Действующее отечественное законодательство допускает устранение технической ошибки в обвинении, однако конкретных критериев отнесения дефекта в обвинении к технической ошибке не регламентирует.

Выводы

1. Поскольку конкретные обстоятельства дела подлежат учету при оценке допустимости прекращения уголовного дела, несправедливо учитывать не подтвердившуюся часть обвинения или об-

щественную опасность с учетом завышенной квалификации. Необходимо предусмотреть возможность изменения обвинения судом при прекращении уголовного дела по основаниям, предусмотренным ст. 75, 76, 76.2 УК РФ, в том числе и при необоснованной квалификации преступления как тяжкого или особо тяжкого.

2. Установление в законе обязанности государственного обвинителя изменять обвинение в принципе нереализуемо на практике. Невозможно разработать правовой механизм, который мог бы обязать государственного обвинителя изменить обвинение вопреки его позиции. Предоставление же такого права суду нарушит принципы беспристрастности и объективности.

3. Предоставление суду полномочия по постановке на обсуждение вопроса об изменении обвинения нарушит принцип беспристрастности суда, поскольку в данном случае суд до приговора формулирует обвинение, в том числе и квалифицирует деяние. Кроме того, это нарушит состязательность уголовного процесса: поскольку суд, формулируя изменения к обвинению, предлагаемые к обсуждению, фактически будет осуществлять функцию уголовного преследования. Права подсудимого в отечественном судопроизводстве могут быть обеспечены путем регламентации четко определенных пределов изменения обвинения в итоговом решении.

4. Проблема определения процессуального порядка изменения обвинения судом при переквалификации на уголовно-правовые нормы, предусматривающие частное обвинение, могла быть решена путем выяснения в ходе допроса потерпевшего его желания на привлечение подсудимого к уголовной ответственности. В таком случае у суда отсутствует необходимость по возобновлению судеб-

¹ Criminal Code // Legislazzjoni Malta: site. URL: <https://legislation.mt/eli/cap/9/eng/pdf> (дата обращения: 30.07.2024).

² Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики [утв. Законом Азербайджанской Республики от 14 июля 2000 г. № 907-IQ : с изм. и доп. по состоянию на 29.03.2024 г.] // Юрист: [сайт]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420280&pos=370;-33#pos=370;-33 (дата обращения: 30.07.2024).

ного следствия и выяснению позиций сторон.

5. Основным правилом при оценке возможности изменения квалификации судом должно быть вменение подсудимому (обвиняемому) в первоначальном обвинении предусмотренных диспозицией новой уголовно-правовой нормы признаков: деяния, общественно опасных последствий, способа, орудия, средства, обстановки, места, времени, потерпевшего, предмета, субъекта, мотива и цели. Исключением является изменение обвинения на привилегированные составы, например, путем изменения вины с умысла на неосторожность, установления состояния аффекта или определенной обстановки, специального субъекта. Допустимость изменения квалификации определяется исходя из оценки полноты описания в предыдущем обвинении признаков нового преступления. Объект не может определять существенность изменения обвинения, поскольку изменение объекта не означает совершение иных преступных действий, не вменявшихся подсудимому. Замена потерпевшего возможна только в единственном случае: при неизменности объективной стороны обвинения и направленности умысла (например, когда устанавливается иной собственник похищенного имущества). Возможно изменение субъекта с общего

на специальный (если признаки специального субъекта изложены в первоначальном обвинении) и со специального на общий, если новая уголовно-правовая норма не предусматривает более тяжкого наказания.

Не нарушает права подсудимого изменение обвинения судом при наличии соответствующей позиции у стороны защиты, высказанной в судебных прениях, если старое и новое обвинения тождественны. Подсудимый (обвиняемый) уведомлен о возможном изменении обвинения и желает этого, вследствие чего у суда отсутствует необходимость выяснять его согласие. Тождественность обвинений предполагает, что несмотря на то, что один или несколько признаков состава преступления могут быть заменены, новое вмененное деяние не является принципиально другим, также недопустимо расширение места и времени.

6. При решении вопроса об изменении обвинения в соучастии должно применяться общее правило о вменении преступных действий в первоначальном обвинении.

7. Полагаем необходимым регламентацию в действующем правовом регулировании понятия и критериев отнесения дефекта в обвинении к технической ошибке.

Список литературы

1. Соловьева Т. В., Золотухина А. В. Проблемы переквалификации действий подсудимого при совершении убийства при отягчающих обстоятельствах в случае установления иного мотива преступления // Законность. 2019. № 3. С. 33–35.
2. Есаков Г. А. Возвращение уголовного дела прокурору и материальное уголовное право // Уголовное право. 2023. № 1. С. 22–31. https://doi.org/10.52390/20715870_2023_1_22
3. Жуков Г. К. Пределы изменения обвинения в судебном разбирательстве: проблемы правоприменения // Криминалист. 2021. № 3 (36). С. 77–84.

4. Харитонов С. С., Воробьев А. Г. Практические аспекты квалификации преступлений по материалам практики военных судов // Право в Вооруженных силах. 2022. № 3. С. 61–76.
5. Яковлева С. А., Шулепова А. В. Вопросы законодательного регулирования пределов судебного разбирательства // Марийский юридический вестник. 2016. № 2(17). С. 52–54.
6. Вениаминов А. Г. Пределы судебного разбирательства по уголовным делам // Юридическая наука. 2018. № 2. С. 131–136.
7. Сопнева Е. В. К вопросу о критериях понимания пределов судебного разбирательства // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. № 2(16). С. 123–130.
8. Бурyleва Е. В., Чигрин Д. А. Пределы изменения обвинения и квалификации преступления в судебном разбирательстве // Право и государство: теория и практика. 2012. № 12(96). С. 74–78.
9. Будылин Н. В. Действие запрета на поворот к худшему при производстве по уголовному делу в суде первой инстанции // Общество и право. 2022. № 1(79). С. 52–58.
10. Ротнова И. Б. Некоторые проблемы института изменения обвинения в уголовном процессе России // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 9. С. 95–98.
11. Бравилова Е. А. О праве прокурора распоряжаться обвинением в суде // Обвинение и защита по уголовным делам: исторический опыт и современность: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения профессора Николая Сергеевича Алексеева. СПб.: Юридический центр, 2015. С. 318–327.
12. Федотов И. С. Инициатива суда, или судейская инициатива, в судебном производстве по уголовному делу // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2013. №1 (14). С. 289–298.
13. Романов С. В. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебном приговоре»: научный комментарий // Закон. 2017. № 2. С. 75–82.
14. Теслов С. М. Пределы судебного разбирательства. Вопросы изменения обвинения в суде // Современное общество и право. 2011. № 3(4). С. 85–88.
15. Машовец А. О. Изменение обвинения в суде: процессуальный критерий // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности: материалы Международной научно-практической конференции. Ч. 1. Краснодар: Кубан. гос. ун-т, 2021. С. 233–240.
16. Макаров С. Д. Изменение квалификации преступлений и обвинения в уголовном судопроизводстве: научно-практическое пособие. М.: ЮНИТИ: Закон и право, 2017. 215 с.
17. Сумский Д. В. Переквалификация преступлений: монография. М.: Юрлитинформ, 2016. 181 с.
18. Сюбаев И. И. Определение наиболее тяжкого из совершенных преступлений // Уголовное право. 2017. № 1. С. 95–99.
19. Пудовочкин Ю. Е. О некоторых аспектах переквалификации соучастия в суде // Общество и право. 2017. №3 (61). С. 35–39.
20. Благоев Е. О квалификации преступления в суде первой инстанции // Уголовное право. 2009. № 4. С. 122–127.

References

1. Solovieva T.V., Zolotukhina A.V. The problems of re-classification of actions of a defendant charged with commission of an aggravated murder in case another motive of crime is detected. *Zakonnost' = Legality*. 2019;(3):33–35. (In Russ.)
2. Esakov G.A. Remand of the case to the prosecutor and substantive criminal law. *Ugolovnoe pravo = Criminal law*. 2023;(1):22–31. (In Russ.). https://doi.org/10.52390/20715870_2023_1_22.
3. Zhukov G.K. The limits of changing the charges in proceedings: enforcement issues. *Kriminalist'' = Criminalist*. 2021;(3):77–84. (In Russ.)
4. Kharitonov S.S., Vorobyov A.G. Practical aspects of qualification of crimes according to the materials of the practice of military courts. *Pravo v Vooruzhennykh silakh = Law in the Armed Forces*. 2022;(3):61–76. (In Russ.)
5. Yakovleva S.A., Shulepova A.V. Matters of legislative regulation's limits of trial. *Marijskij yuridicheskij vestnik = Mari Legal Bulletin*. 2016;(2):52–54. (In Russ.)
6. Veniaminov A.G. Limits of criminal proceedings. *Yuridicheskaya nauka = Legal science*. 2018;(2):131–136. (In Russ.)
7. Sopneva E.V. To the question understanding criteria of judicial proceedings limits. *Sibirskie ugolovno-processual'nye i kriminalisticheskie chteniya = Siberian criminal procedural and forensic readings*. 2017;(2):123–130. (In Russ.)
8. Buryleva E.V., Chigrin D.A. Limits change the charges and offences in the proceedings. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika = Law and state: theory and practice*. 2012;(12):74–78. (In Russ.)
9. Budylin N.V. Effect of the prohibition on turning for the worse in criminal proceedings in the court of the first instance. *Obshchestvo i pravo = Society and Law*. 2022;(1):52–58. (In Russ.)
10. Rotnova I.B. Some problems of institute of change of charge in criminal trial of Russia. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika = Laws of Russia: experience, analysis, practice*. 2017;(9):95–98. (In Russ.)
11. Bravilova E.A. On the right of the prosecutor to dispose of the charge in court. In: *Obvinenie i zashchita po ugolovnym delam: istoricheskii opyt i sovremennost': sbornik statei po materialam Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi 100-letiyu so dnya rozhdeniya professora Nikolaya Sergeevicha Alekseeva = Prosecution and defense in criminal cases: historical experience and modernity: collection of articles based on the materials of the International scientific and practical conference dedicated to the 100th anniversary of the birth of Professor Nikolai Sergeevich Alekseev*. St. Petersburg: Yuridicheskii Centr; 2015. P. 318–327. (In Russ.)
12. Fedotov I.S. The initiative of the court, or judicial initiative, in the judicial proceedings in a criminal case. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo = Bulletin of Voronezh State University. Series: Law*. 2013;(1):289–298. (In Russ.)
13. Romanov S.V. The Plenary Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation "On the Sentence": an academic comment. *Zakon = Law*. 2017;(2):75–82. (In Russ.)
14. Teslov S.M. Limits of legal proceeding. Questions of prosecution change in the court. *Sovremennoe obshchestvo i pravo = Modern society and law*. 2011;(3):85–88. (In Russ.)
15. Mashovets A.O. Change of charge in court: procedural criterion. In: *Aktual'nye problemy sudebnoi, pravookhranitel'noi, pravozashchitnoi, ugolovno-protsessual'noi deyatel'nosti i*

natsional'noi bezopasnosti: materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii = Actual problems of judicial, law enforcement, human rights, criminal procedure activities and national security: materials of the international scientific and practical conference. Part 1. Krasnodar: Kuban. gos. un-t; 2021. P. 233–240. (In Russ.)

16. Makarov S.D. Changing the qualification of crimes and charges in criminal proceedings: scientific and practical manual. Moscow: YUNITI, Zakon i pravo; 2017. 215 p. (In Russ.)

17. Sumskii D.V. Reclassification of crimes. Moscow: Yurlitinform; 2016. 181 p. (In Russ.)

18. Syubaev I.I. Detection of the most serious crime out of other committed crimes. *Ugolovnoe pravo = Criminal law*. 2017;(1):95–99. (In Russ.)

19. Pudovochkin Yu.E. On some aspects of the requalification of complicity in court. *Obshchestvo i pravo = Society and Law*. 2017;(3):35–39. (In Russ.)

20. Blagov E. Qualification of a crimes in a trial. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*. 2009;(4):122–127. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the Author

Карпов Алексей Сергеевич, аспирант кафедры уголовного процесса и криминалистики, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: auditkarpoff@yandex.ru

Alexey S. Karpov, Post-Graduate Student of the Department of Criminal Procedure and Forensic Science, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: auditkarpoff@yandex.ru